

"Я Цинь Ань, помощник режиссёра Лу Си", - вздохнул Цинь Ань и объяснил удивлённой Су Цзинь: "В предыдущем разговоре режиссёр Лу сказал, что ему понравился один роман, и он хотел, чтобы я обсудил права на экранизацию..."

"Странно", - Су Цзинь не могла не прервать Цинь Аня и спросила с нахмуренными бровями: "Редактор сказал, что вы из студии Шэн Мин..."

На этом она остановилась. Студия Шэн Мин... Шэн Мин... Су Цзинь внезапно вздохнула, неудивительно, что ей это показалось знакомым, разве корпорация Шэн Мин не принадлежала семье Лу?

Увидев, что она поняла, Цинь Ань улыбнулся и кивнул.

Только... Су Цзинь слегка опустила голову, и в её глазах феникса мелькнула искорка недоумения, неужели это слишком большое совпадение?

Однако об её писательстве не знали даже в её семье.

"Босс!" - глаза Цинь Аня загорелись, и он снова встал и позвал.

Су Цзинь рефлекторно обернулась посмотреть.

"Цинь Ань?" - Лу Си приподнял бровь, но, похоже, не очень удивился. Слегка кивнув, чтобы Цинь Ань сел, он тоже сел рядом с Су Цзинь и спросил: "Вы Су Цзинь?"

"Вы уже знали?" - глаза Су Цзинь похолодели. Если это был его способ ухаживать за ней, то она действительно ошиблась насчёт этого человека.

"Я догадался", - улыбнулся Лу Си и спокойно ответил: "Вчера вечером малыш Аньцзы сказал мне, что автор "Подсолнуха" связался с ним и назначил встречу сегодня в полдень. Затем, когда ты спросила меня ранее о том, насколько я знаком с юридическими нормами, касающимися экранизации сценариев, естественно, я сделал вывод".

Его выражение было слишком естественным. Су Цзинь прикусила губу и спросила: "Почему вы подумали об экранизации "Подсолнуха"?"

Хотя Шэн Мин и был крупной корпорацией, она предполагала, что человеком, который хотел получить права на экранизацию её романа, скорее всего, будет неизвестный начинающий режиссёр. В конце концов, у неё не было особой известности. Более того, если этот роман будет экранизован, в виде сериала или фильма, то это может быть только артхаусным фильмом.

"Потому что в этой книге были идеи, которые смогли тронуть меня", - Лу Си, похоже, не возражал против её вопроса, - "В языке цветов подсолнух означает "безмолвную любовь"; Чэн Юань, хоть он и молчаливо и бескорыстно старался защищать, так и не добился желаемого. А Тун Яо скрывала свою чувствительность и добросердечие под маской безразличия. Даже второстепенные персонажи - безжалостность Му Чэна, высокомерие Линь Цяньцян, трусость Сюй Чжо... Каждый персонаж имел момент, когда трогал меня, и таким образом становился совершенно незабываемым".

Его тон был мягким, но уверенным, и, увлечённая его словами, Су Цзинь мало-помалу вспомнила свои душевные труды и заботу, которую она вложила в свою работу; книгу, в которую она даже внесла некоторые влияния своего прошлого "я". И, размышляя, подозрения в её сердце постепенно ослабели.

"Конечно, я признаю, что, когда я впервые увидел имя Су Цзинь, я подумал о тебе", - пожал плечами Лу Си, - "только чем сильнее сходство, тем сложнее установить связь. Таково естественное размышление людей".

"Я и не думал, что ты на самом деле будешь использовать такой псевдоним. Я также не представлял", -

С лёгким изгибом губ он продолжил: "Что моя юная невеста на самом деле обладает таким творческим талантом".

Громкость, с которой была произнесена эта последняя фраза, была чрезвычайно низкой, и жаркое дыхание упало на её уши. Глядя на него, Су Цзинь слабо сердито посмотрела на него. Прерванная им таким образом, любые подозрения в её сердце давно исчезли без шанса всплыть снова.

"Значит, вы собираетесь снять телесериал или кинофильм?" - с любопытством спросила она его.

"Телесериал", - серьёзно ответил Лу Си, - "то, что ты рассказала в этом романе, огромно, и я тоже хочу сохранить слишком многое из романа, поэтому фильм будет слишком коротким".

Согласно кивнув, Су Цзинь была с ним согласна. В мире шоу-бизнеса существовало негласное соглашение, что фильмы высшего качества, чем сериалы. Но для неё она чувствовала, что по сравнению с этим она предпочла бы, чтобы её роман был адаптирован как сериал. По той простой причине, что для фильма было слишком много фоновой информации и персонажей, на которых, как ей хотелось бы, чтобы фильм сосредоточился.

Поскольку эти двое теперь пришли к консенсусу, то дальнейшее было довольно прямолинейным. Су Цзинь лишь несколько раз просмотрела контракт, прежде чем в конце концов подписала его.

Сидя напротив этих двоих и изо всех сил стараясь стать частью воздуха, Цинь Ань наконец нашёл повод уйти и, обняв подписанный контракт, поспешно удалился.

"Хотите пересмотреть со мной сценарий?" - довольно наблюдая, как Цинь Ань уходит, Лу Си облокотился на спинку стула Су Цзинь и с улыбкой спросил.

"Пересмотреть?" - загорелись глаза Су Цзинь, - "Я могу?"

Глаза феникса этой юной женщины были яркими и чистыми, и её светлый взгляд был устремлён на него. Глубины её глаз были полны некоторой надежды и ожидания, но также и тревоги.

"Конечно", - Лу Си потрепал её по макушке, - "Ты же не хочешь, чтобы весь твой тяжкий труд превратился в полный хаос из-за меня?"

Полный хаос?

Су Цзинь не могла не рассмеяться; Лу Си изначально был самым первоклассным сценаристом, как же он мог всё испортить?

Однако...

"Я сразу предупреждаю, я буду давать только предложения и правки сюжетного направления. Я не буду нести ответственность за общую адаптацию, хорошо. Я не умею писать сценарии!"

Приподняв подбородок и повернув голову, чтобы посмотреть на него, глаза Су Цзинь слегка прищурились, а её слова звучали высокомерно. Однако в её глазах читался смех и зависимость, а её чистые зрачки были полны сияющих волн ряби, пронизанных светом.

Его кадык дёрнулся, и Лу Си наконец больше не мог сдерживаться и опустил голову.

Мягко он поцеловал эти глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/15621/3379694>